

Формирование учения о свободе воли в раннем христианстве, I - нач. III века

Научный руководитель – Серебряков Фаниль Фагимович

Савин Георгий Владимирович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: georgiy.savin1997@mail.ru

Вопрос о наличии и границах свободы воли есть один из ключевых в христианстве. V век, к примеру, характеризуется особенным его положением, на Западе было три взгляда: Пелагия, Августина и Иоанна Кассиана. Но и до V века вопрос не мог не подниматься. Уже во II веке мы можем видеть, что у молодого христианства было что сказать, потому и интересно узнать, каковы именно были те ранние мнения и тенденции, предшествовавшие спорам V века.

Вопрос о наличии и границах воли из тех, о которых поначалу особо не размышляли, было много и других, время непростое, но и тогда он не явно поднимался. Яркий пример - учение о двух путях: добра и зла. Им начинается Дидахе, истоки его как в Ветхом Завете [Втор XXX,15,19; Втор XI,26; Пс I,6; Иер XXI,8], так и у Христа [Мф VII,13-14], только теперь путь истины сам Христос [Ин XIV,6], идти к Истине возможно лишь путём любви [Мф XXII,37-39; Ин XIII,34]. Человек свободным выбором, в основании которого любовь, избирает путь света, за что по смерти ему будет воздаяние. Спасение детерминировано, но лишь на основании его, человека, жизни и выбора пути, пока жив, может спастись. В книге «Пастырь» [4] есть образ деревьев: во время зимы нельзя сказать живо дерево или мёртво, но летом мы видим, как одно древо в листве и цвету, а другое стоит мёртво.

Проблема свободы глубоко связана с вопросами этики и эсхатологии. Зазвучали вопросы: что я могу, какова роль Бога в моей жизни и спасении? Могу я спастись без Бога? Может Бог решить и спасти меня без моей воли? Может Бог есть судьба, которая определяет жизнь человека вплоть до спасения или гибели, ведь Бог всеведущ? Он знает время, значит может и предопределить его, вмешаться? Можно ли ему сопротивляться, если Он - судьба и какой тогда смысл в спасении? Почему зная поступки дурных, Он допустил их? Весь христианский II век есть ответы на эти вопросы.

Отчётливо вопрос о свободе поднял Иустин. Он знал древнесредиземноморский культурный контекст не чуждавшийся провиденциализма, однако это не мешало ему в Апологиях, бывшими своего рода одним из первых изложений христианского учения для язычников и христиан, сказать: свобода воли у человека есть; пророки не предопределяют, но предвидят события; судьба есть лишь в том смысле, что за путь света ждёт награда; стоиков критиковал за то, что они считали всё необходимостью судьбы; прямо говорит: Бог создал человека и ангелов свободными, по справедливости примут наказание либо славу, от природы имеет человек творить добро либо зло, иначе не был бы восхваляем или порицаем; потому не по судьбе терпят добродетельные люди, ибо не были бы гонимы, но по произволу других людей, подобно Сократу [2].

До ухода к гностикам, Татиан учил согласно с Иустином: Бог создал человека по подобию своему свободным; естество человека не добро и не зло, потому человек по своему произволению может сделаться либо добрым, либо злым, и судиться будет по справедливости; Христос всё предвидел и когда предсказывал, то утверждал не свою волю, но результат, достигнутый человеческими поступками. Учит Татиан и о божественном Промышлении: Бог останавливает человека запрещениями и похвалами праведников. По

свободному произволению человек потерял бессмертие, хотя и имел запрет, так и ангел обратился в демона [5].

В согласии учил и Афинагор, но и кроме того: Бог над миром, управляет мирозданием посредством Промышления; о здешней жизни придётся давать отчёт, благочестивая жизнь покроется великими благами, Бог иносказательно изображается кормчим на корабле - будь корабль сколь угодно хорош, но без хорошего же кормчего мало будет от него проку, так и Бог промышляет над миром. Без божественной благодати и благословения нам не спастись, мы избираем путь спасения, Бог нам в том помогает, но свобода выбора за человеком, а иначе в Суде нет смысла [5].

Феофил учил: мир и человек держатся Промыслом; необходимо верить себя Богу; за непослушание потерпел Адам, за своё своеволие; при исправлении своём по воскресении очиститься человек, свободным созданный, наказан будет за нерадение и непослушание, ибо даны ему были в Промышление от Бога закон и заповеди [5].

Мелитон задумался: отчего бы не сотворить было Богу человека, который бы просто на просто поклонялся Богу, чтобы тем был совершенен, чтобы не был склонен к греху и поклонялся только Ему, без понукания? Мелитон пришёл к выводу, что тогда бы был человек простой машиной, но бог именно сотворил его имеющим свободу воли и разумным, создал все условия для жития человека, дабы он по своему произволению и по свободному выбору сердца и любви пришёл к Истине [5].

Минуций размышлял: допустим - есть судьба, но христианину она не указчик, душа свободна, судиться не только действие, но и душевное движение, а не внешнее влияние судьбы. За свойства свои получают воздаяние; человек испытывается несчастьями, как золото огнём; пусть никто не ищет в судьбе себе оправдания [5].

Тертуллиан считал, что воля есть основа деяния, потому надлежит наказанию за проступки; при должном великом старании, человек может стать даже богом, как возвещал Господь, но лишь по воле Бога и, если человек удостоиться [6].

Ирений оставил нам своеобразный свод вероучения, обосновать который попытался посредством твёрдой опоры на Священное Писание; доказывал, что первоначальный закон бытия свободы воли человека - исполнение воли Бога, свободное, у Бога нет насилия; Бог подаёт благой совет, но полагает на свободное исполнение, для справедливого владения благом, данным Богом, но соблюденным человеком; судится человек будет по справедливости. Добрым - честь; если от природы бы были люди добры или злы, тогда не заслуживали бы ни похвалы, ни порицания; падение человека для понятия человеком значения поступка [1].

Климент осуждает считающих свою веру от природы хорошей; человеку необходимо осознавать свои действия; бездействие Бога не вина, виновен совершивший деяние. Бог имеет право судить на основании выбора человека. Климент критикует гностиков за гнозис, от которого каждый соизмеримо получит, вернее получил уже воздаяние. Если он есть, то спасение не есть добровольное, тогда нет справедливости, Свобода проявляется через стремление, выбор или замысел [3].

Таким путём к III веку сформировалось учение о свободе воли, её границах, божественном Промышлении. Многие раннехристианские писатели были единомышленны в решении этого вопроса.

Источники и литература

- 1) Ирений. Сочинения. СПб, 1900.
- 2) Иустин. Сочинения. СПб, 1892.

- 3) Климент. Стогматы. СПб, 2003.
- 4) Писания мужей апостольских. М., 2008.
- 5) Сочинения древних христианских апологетов. СПб, 1895.
- 6) Тертуллиан. Сочинения. М., 1994.